

Шарапова Рано Ахмадовна, к.ф.н., доцент кафедры методики преподавания русского языка и литературы, декан факультета русской филологии
ГОУ ХГУ имени академика Б. Гафурова, г. Худжанд, Таджикистан

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ РУССКО-НАЦИОНАЛЬНОГО ДВУЯЗЫЧИЯ И ИЗУЧЕНИЯ ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА В РУССКОЯЗЫЧНОЙ ШКОЛЕ

Аннотация: в статье рассматривается вопрос о проблеме двуязычия среди обучающихся. А также затрагивается вопрос о проблеме формирования русско-национального двуязычия, построении эффективной системы обучения таджикскому языку в русскоязычной школе - создание теоретической базы. В статье сделана попытка определения и реализации принципов обучения языкам с внедрением в практику школ системного, функционального и коммуникативного подходов, решение вопросов формирования интереса к языкам средствами самого предмета, рассмотрены этнокультуроведческие аспекты.

Ключевые слова: статус русского языка, развитие лингвокультуры, русская культура, методическая система обучения, методологический и методический подход.

Интеллектуальная культура народа и суверенного Таджикистана сегодня характеризуются диалектически связанными тенденциями – всесторонним развитием и функционированием каждого национального языка и каждой национальной культуры, и вместе с тем сохранением роли русского языка как средства межнационального общения народов, населяющих эту страну.

Таджикистан - многонациональная республика. В ней живут и трудятся рука об руку таджики, русские, узбеки, киргизы, туркмены, украинцы, белорусы, татары и представители многих других национальностей.

Преобразование экономических, политических и культурных связей суверенных республик, осуществление политики создания наибольшего благоприятствования для развития языков всех народов предполагают и плодотворное контактирование национальных языков с русским, развитие национально-русского и формирование русско-национального двуязычия. Русско-национальное двуязычие – это параллельное использование русского (родного) и национального языка, изучаемого в качестве неродного в разных сферах коммуникации общественной и ситуаций общения, поскольку роль национальных языков как средств общения и познания возрастает в современных условиях. Динамизации данного явления в известной степени способствует Закон о придании статуса государственного национальным языкам. В нашей республике – таджикскому, что обеспечивает расширение

его функций во всех сферах государственной, политической, производственной, экономической жизни республик, а также в области науки, культуры, просвещения, межнациональной коммуникации и т.д.

В условиях демократического светского Таджикистана усиливается особый интерес и к таджикскому языку представителей русскоязычного населения, их добровольное стремление овладеть им. Сама жизнь, общность целей и задач в условиях осмысления нововременных перемен, экономические и культурные запросы людей разных национальностей, проживающих на территории Республики Таджикистан, вызывают необходимость овладения наряду с русским (как языком русскоязычного населения, и межнационального общения) и другой национальной лингвокультурной – языком коренного населения республики - таджикским, не понижая роль русского языка как средства межнационального общения. На эту роль русский язык выдвинут всем ходом исторического развития его лингвокультуры и межнациональной коммуникации между населением многоязычной страны. Возрастает его роль и как средства овладения новейшими достижениями мировой цивилизации. Более того, русский язык играет существенную роль в развитии других национальных языков, особенно в обогащении их лексики. Из русского языка в национальные вошли многочисленные слова, отражающие социально-экономические и культурные преобразования в жизни народов нашей страны. В то же время русский язык и русская культура в свою очередь обогатились и обогащаются в процессе их взаимодействия с языками и культурами других народов.[10, 12]

Главным аккумулятором формирования русско-национального двуязычия в условиях суверенных республик СНГ является русскоязычная школа. Радикальные перемены, происходящие в социальной и культурной сферах нашей жизни, требуют создания эффективной системы преподавания таджикского языка в школах с русским языком обучения. Создание такой системы включает в себя разработку одного из основных направлений лингводидактики - теоретической основы обучения национальному языку в русскоязычной школе. В настоящее время в суверенных республиках, как и у нас в Таджикистане создаются необходимые условия для изучения и преподавания в русскоязычной школе государственного языка республики. Правительством Таджикистана еще в 1988 году были приняты дополнительные меры по улучшению изучения и преподавания таджикского языка в русскоязычных школах республики. В связи с этим проблема формирования русско-национального двуязычия и изучения таджикского языка в русскоязычной школе по настоящее время находится в центре внимания учёных, методистов, специалистов - методистов, включая учителей-практиков. В повышении научного уровня преподавания и русского, и таджикского языков, совершенствовании управления учебно-

воспитательным процессом необходимы серьёзные поиски рациональных путей повышения качества обучения, выработка генеральной стратегии, обеспечивающей реализацию задач по формированию русско-национального двуязычия – это далеко не полный перечень задач, стоящих перед учёными, учителями в области обучения таджикскому языку учащихся русскоязычной школы.

Жизнь – мгновенно в вечно стремящемся потоке человеческого бытия. Чтобы смысл этого «знает – не знает, хочет – не хочет» стал более понятен, следует вернуться к своему исходному предположению: суть нравственности обнаруживается и сосредоточенно формируется только в самоответственном поступке каждого в этом бесконечном, закономерном, необходимом человеческом интеллектуальном восхождении. Естественно, в каждой нравственной культуре есть особая форма самоответственного поступка, в котором насущна авторизация своей жизни, в которой созревают способность нравственно-эстетического суждения в сознании и бытии индивида нового времени, в которой личность конкретного времени осознает свои нравственные задачи и именно на их основе доводит до ума эти устремления, обращает их на себя, превращая их в феномен самоустремленности. Здесь весьма существенна связь с печатным словом, книгой, чтением. Именно в «режиме» этой этике жизнь свою необходимо перечитывать, чтобы однажды, завершая свое существование, не мог сказать:

*Воспоминание безмолвно предо мной
Свой длинный развивает свиток:
И, с отвращением читая жизнь мою,
Я трепещу и проклиная,
И горько жалуюсь, и горько слезы лью,
Но строк печальных не смываю.*

Не случайно в поэтическом словаре Пушкина слово «воспоминание» - не только очень широко употребляемое, но и чаще всего – ключевое слово.

Включаясь в чреду задач нового времени и чтобы все сказанное было действительно доведено до самобытного поступка индивида нового времени, позволим себе несколько дополнительных размышлений.

Конечной целью обучения государственному языку республики в русскоязычной и в других школах должно стать овладение языком как средством свободного общения и обмена культурными и духовными ценностями. Это ориентирует на достаточное усиление внимания, повышения – качества и уровня как теоретической, так и практической направленности обучения в изучении языка, на более динамичное и эффективное овладение всеми видами речевой деятельности (говорение, аудирование, чтение и письмо). Разумеется,

при этом многое зависит от наличия современных высококачественных учебников, учебных пособий, методической литературы, двуязычных учебных словарей, справочников для изучающих таджикский язык в качестве неродного, широкого распространения опыта лучших учителей-новаторов.[10, 13]

К сожалению, проблеме формирования русско-национального двуязычия учёные пока не обратили достаточно серьезного внимания, не представлено ни одно монографическое исследование. Опубликованы лишь небольшие по объёму статьи, которые недостаточно раскрывают даже главные направления и ориентации этой очень важной сегодня отрасли лингводидактики и лингвокультуры. Хотя общепризнано, что для построения эффективной системы обучения таджикскому языку в русскоязычной школе необходимо, прежде всего, создание теоретической базы.

Методическая система обучения и государственному языку республики, и русскому в условиях развития национально-русского и формирования русско-национального двуязычия предполагает решение комплекса взаимосвязанных и взаимообусловленных проблем. Следует правильно определить и реализовать принципы обучения языкам с внедрением в практику школ системного, функционального и коммуникативного подходов, решить вопросы формирования интереса к языкам средствами самого предмета, определить характер и место современных технических средств в контексте учебного аудиовизуального комплекса, учитывать особенности взаимосвязанного обучения родному и неродному языкам, а также этнокультуроведческие аспекты проблемы и т. п. все выше очерченные (и ещё не очерченные) бесчисленные проигрышания всех вариантов методик обучения, всех спектров возможного при этом процессе действий и его возможных (невозможных) сплетений и итогов, все они подобны «годовым кольцам» в стволе дерева. Они могут функционировать и действовать лишь в сопряжении и взаимосвязи друг с другом. Эта нововременная форма изучения феноменов языков включает в себя и преобразует собой эмпирическую реальность обоснования неизбежности осмысления судьбы нововременной русско-таджикской и таджикско-русской лингвокультуры, на основе которой оказывается возможным осознать всю общественную актуальность меры осознания этих социально разнородных культурно-исторических процессов, их содержательность и существенные для современной духовной культуры исходных их социальные феномены.

Перед таким поворотом мы остановимся. Но эта остановка совершенна не случайно и еще более из соображений осознания задач лингвокультуры в бытии индивида XXI века, необходимости признания современного горизонта распространения этих языков.

Перед общеобразовательной школой поставлены задачи обеспечения формирования культуры межнационального общения, развития паритетного двуязычия. Этот подход тесно

связан, с одной стороны, с потребностями духовного развития нашего многонационального общества, а с другой - имеющимися возможностями использования накопленного в стране богатого практического опыта и новейших достижений отечественной лингводидактики.

В нынешних условиях, когда роль и значение билингвизма неизбежно возрастает, возникает необходимость в респектабельной интеграции методик обучения неродным языкам, в синтезировании разных областей науки единую научную область - общую теорию обучения языкам в условиях формирования национально-русского и русско-национального двуязычия. В конечном счете, она должна обеспечить единство методологического и методического подхода к системе обучения языкам, интеграцию методик обучения, обеспечивая тем самым координированное решение стратегической проблемы обучения – свободное владение тем и другим языком как средством общения. Свободное владение языком как средством общения - это прежде всего наличие определённых языковых знаний и теоретических сведений о языке; умение соотносить языковые средства с задачами и условиями общения, т.е. с ситуацией; умение организовать речевое общение с учётом социальных норм поведения; владение национально-обусловленной спецификой языковых средств.

Первый из названных аспектов непосредственно связан с лингвистической компетенцией обучаемых - знанием системы, структуры единиц языка, действующих в нём правил и законов и умение ими пользоваться. В этой связи одной из первоочередных задач является отбор, систематизация и представление теоретических сведений и языкового материала по национальному языку для русскоязычной школы в программе и специальном учебном пособии.

При отборе явлений и фактов неродного языка в учебных целях исследователи придерживаются принципа системно-функционального описания языка, которое предполагает описание языкового материала, определяемое целями обучения, с тем чтобы в перспективе могла быть представлена целостная модель языковой системы, т. е. выделено её ядро и периферия (а соответственно и выделен языковой материал, подлежащий активному и пассивному усвоению); представлены разные уровни языковой системы (лексика, морфология, словообразование и т. д.); языковые единицы должны быть представлены не изолированно, а в противопоставлении, в синтагматических и парадигматических связях; языковые средства следует характеризовать не только с точки зрения их содержания, строения, но и их функций».

Следует отметить, что при обучении неродному языку необходимо учитывать трудности, вызванные самой системой изучаемого языка как таковой, а также исходить из специфических особенностей внутренней структуры родного языка учащихся. Наши наблюдения показали, что в условиях русскоязычных школ Таджикистана не всегда можно

обнаружить одноязычную (по родному языку обучаемых) аудиторию с одинаковым уровнем подготовки. Чаще всего контингент обучаемых многонациональный. Вот почему при изучении таджикского языка наблюдалось не только влияние русского языка как языка обучения в школе, но и родного (узбекского, татарского, киргизского, немецкого и т. д.). Основную трудность вызывают те явления, которые отсутствуют в родном языке или значительно отличаются от соответствующих явлений изучаемого языка.

Современный таджикский язык принадлежит к юго-западной группе иранских языков индоевропейской семьи. Язык преимущественно аналитического строя. Имена утратили развитую в прошлом систему словоизменения. Отсутствуют категории рода и падежа. Падежные отношения выражаются синтаксически.[8, 543]

Распространённым средством связи имён является «изафет». В развитой системе глагола очень много аналитических форм. В словарном составе, кроме исконно таджикских слов и корней, функционируют заимствования из арабского, русского и других языков. В основе письменности с 1940 года - русская графика. Одно лишь перечисленное выше констатирует факт типологического неродства русского и таджикского языков. Русский язык, относящийся к той же индоевропейской семье языков, входит в славянскую группу. Это язык флективно-синтетического типа с элементами агглютинации, обладающий богатой морфологией и словообразованием при значительной синтаксической самостоятельности отдельного знаменательного слова и относительно свободном порядке слов. В условиях формирования русско-национального двуязычия реализация принципа учёта особенностей родного языка (в данном случае русского в качестве родного) во многом зависит от результатов сравнительно-типологических исследований национального и русского языков, создания эффективных сопоставительных, контрастивных и функциональных грамматик учебной ориентации.

Один из важнейших критериев владения языком - умение соотносить языковые средства с задачами и условиями общения (т.е. с ситуацией). Оно предполагает определение и конкретизацию объёма и границ навыков общения, которые должны быть сформированы у учащихся, поскольку формирование коммуникативной компетенции обучаемых - выработка умений и навыков, позволяющих понимать речь на слух, говорить, читать и писать на неродном языке, а также решать речетворческие задачи в разных сферах и ситуациях общения, связаны с организацией речевого общения в соответствии с целями и задачами обучения. Например, в проекте новой Программы по таджикскому языку для II–XI классов русскоязычной школы намечены такие коммуникативные упражнения, как составление диалога на конкретную тему по образцу, по описанию определённой ситуации, составление

рассказа по теме или картине, постановка вопросов в новой ситуации общения, к новому тексту, картине и т.п.[5, 4]

Следует подчеркнуть, что усвоение неродного языка не повторяет путь овладения родным языком, хотя эти процессы имеют некоторые сходные черты. Учёные давно пришли к выводу, что проблема речи на изучаемом неродном языке есть, прежде всего, проблема взаимодействия теории и навыков, а не речемыслительного процесса (Б.А. Лапидус). Процессы порождения речи, закономерности формирования механизма речевого общения, обретения коммуникативных умений и навыков должны составлять одно из основных направлений системы обучения таджикскому языку в русскоязычной школе.[3, 12]

Особую важность для формирования русско-национального двуязычия приобретает этнокультурологический компонент образования, так как язык, его возникновение и развитие находятся в органической связи с историей общества, с развитием народа, который является творцом и носителем языка, с развитием его культуры - духовных начал и материального производства. Именно поэтому формирование методической системы обучения национальному (таджикскому языку) в русскоязычной школе непосредственно должно быть связано с последовательным включением в его содержание этнокультурологического компонента. В учебниках для этих школ должны быть представлены темы, тексты и речевые ситуации, характерные главным образом для народа – носителя данного языка. Рассмотрение языков одновременно и как предмета соизучения (в русско-таджикском и таджикско-русском ареалах) исходит из двойного взгляда на язык, во-первых, как на средство общения между людьми и, во-вторых, как на лингвокультурное достояние наций.

Реализация же этнокультурологического компонента содержания учебного предмета «национальный язык в русскоязычной школе», несомненно, будет способствовать расширению коммуникативных возможностей и способностей учащихся, формированию интереса к изучению национального языка средствами планируемого учебного предмета.

Следовательно, уже со школьной скамьи необходимо формировать готовность будущих созидателей демократического общества в нашей республике и в СНГ к взаимному общению, познанию, пониманию и уважению лингвокультурологических достояний этих контактирующих языков, основных их постулатов, типологических признаков, последовательно разрабатывать и представлять в учебниках, учебных пособиях, нормативных толковых словарях производные термины родства, унифицировать и дифиниции, стилистические особенности их употребления, иллюстративные зоны, выявить составы синонимических рядов и определить частотность, а также особенности употребления различных лексем в речевых, коммуникативных и учебных ситуациях сопоставляемых языков.

Лексический строй таджикского и русского языков определенным образом выполняет заказ общества на создание наименований, необходимых для коммуникации в новых социальных условиях, что проявляется, прежде всего, в массовом вторжении заимствований и лавинообразной, неуправляемой, подчиненной языковой стихии словообразовательной деривации.[8, 15]

В связи с этим важное место в ряду языковых инновационных представлений лексики занимают вопросы актуализации лексики – их глубокие семантические, стилистические, сочетаемостные, оценочные и другие изменения и сопоставительное изучение лексики так называемого основного фонда различных лингвокультур.

Теоретическое осмысление динамизирующего состояния языковых арсеналов, состояния лингвистических ресурсов современного таджикского и русского языков, предваряющее их лексикографические представления в сопоставительном аспекте, ставит вопрос об инновационном описании соответствующих пластов лексики их системы. Частные проблемы, посвященные анализу того или иного фрагмента, участка лексической системы таджикского и русского языков в их современном состоянии, позиции, касающиеся лексикографической параметризации (формирование словарей, вариативность слов, проблемы семантического членения, грамматического оформления, стилистической квалификации лексики и мн. др.) должны находить отражение в сопоставительном плане описания и изучения.[3, 37]

Ещё на заре формирования сопоставительного направления изучения языков, наблюдая в языкознании определенные закономерности в смене идей и ориентаций, вызываемых исторической действительности, Луи Ельмслев (1899-1965) определил: «Исчерпывающая лингвистическая типология – эта самая большая и важная задача, которую предстоит решить лингвистике. В конечном счете, её назначение в том, чтобы ответить на вопрос: какие языковые структуры возможны, а какие – нет и почему... именно и только – с помощью типологии лингвистика поднимается до самых крупных обобщений и становится наукой». [1, 67]

Б.А. Серебренников, отмечая важность сопоставительно-типологического метода изучения языков, подчеркивал, что «Изучение взаимовлияний языков является одной из важнейших задач лингвистической науки. Важность этой задачи обуславливается тем, что взаимовлияние языков является вполне реальным и объективным фактом действительности мимо которого не может пройти лингвистическая наука».

Принципы и методика сопоставительных грамматик впервые были сформулированы Е.Д. Поливановым и швейцарским лингвистом Ш. Балли. [7, 185]

Сопоставительное изучение языков непосредственно связано с проблематикой языковой типологии и лингвистических универсалий.

Касаясь вопроса типологического сопоставления, В. М. Солнцев отмечает, что «лингвистическое исследование может быть определено как типологическое при условии: а) сопоставления минимум двух языков... Сам факт сопоставления разных языков (минимум двух) является постоянным моментом всякого типологического исследования».

Конечную цель сопоставления языков чешский лингвист В. Скаличка совершенно правильно видит в необходимости определения того, «что является общим для всех языков, иначе говоря, каковы универсалии, и наоборот, что является специфичным только для некоторых языков».

А.В. Исаченко же определяет роль сопоставления как методического приема в обучении языку и как путь для теоретического изучения обоих сопоставляемых языков, отмечая, что «Последовательное сопоставление двух языков позволяет вскрыть структуру обоих языков с большей наглядностью. При подходе к изучаемому языку с точки зрения другой языковой системы могут быть замечены и такие особенности данного языка, которые традиционной грамматикой данного языка остались без внимания».[7, 187]

Бесспорно, сопоставительное изучение разносистемных языков осуществляется на базе выделения актуальных проблем, господствующих в современном языкознании.

В связи с этим одним из актуальных направлений исследования современном языкознании является изучение живых процессов и некоторых общих закономерностей функционирования языков, структурных сдвигов в них, понимание языка как целостной системы и глубокое исследование научных основ его. Введение понятий системы, ее упорядоченности структурно-функциональный подход при рассмотрении особенностей разноструктурных языков способствовали возникновению их синхронного описания. Последнее совпало с вовлечением в орбиту лингвистики множества различных проблем, требовавших исследования закономерностей их образования во всех расширяющихся сферах коммуникации.

Особенности функционирования системы языков и отдельных ее элементов при выражении определенных категорий значения вызвали необходимость сопоставительного исследования языков. На фоне возрастающего внимания к коммуникативно-функциональному аспекту, трансформационному синтаксису это направление лингвистических исследований оказалось весьма плодотворным, поскольку сопоставительная лингвистика характеризуется, прежде всего, неразграниченностью в ней лингвистических (включая социо- и психолингвистику), логико-философских, психологических и методических аспектов исследования.

Одной из актуальных проблем современной лексикологии таджикского (Я¹) и русского языков (Я²) является выявление системных отношений в лексике. На лексическом уровне системность находит свое выражение в тех сложных и многообразных связях, в которые вступают элементы словарного состава отдельного языка. Один из возможных путей исследования системных связей лексических единиц заключается в определении лексико-семантических групп и их смысловой структуры, а также структуры образующих их функционально-семантических элементов. Основным объектом исследования лексико-семантической системы является слово в его смысловых отношениях и лексических связях на уровне отдельных его значений и лексико-семантических вариантов слова.[1, 16]

Цель создания лингвистических объектов с заданными свойствами, будучи всегда сквозной для языка, приводит в действие все его уровни (лексику, семантику, грамматику), требует практического решения большого числа проблем, каждую из которых необходимо либо рассматривать и решать заново, либо эвристически образцы решений из других отраслей языкознания. Естественно, возникает вопрос и об отношениях лингвистического конструирования (ЛК) с теорией. Опираясь на весь арсенал лингвистических канонов, знаний, приемов, методов, образцов, необычным образом категоризуя исследуемую область, используя принцип комбинаторики, вводя новые единицы и их комбинации, прибегая к статистическому усреднению некоторых важных параметров, лингвистическое конструирование позволяет преодолеть объективные трудности, связанные с современным состоянием науки о языке, с неразработанностью отдельных проблем, т.е. принимать конструктивные, технические решения в тех звеньях конструирования синтаксических единиц, где теория оказывается бессильной.

Создать построить конкретное логическое суждение о предмете или его признаке, значит не только уметь использовать определенный словарный состав, но и уметь объяснить те свойства языка, на которых основано суждение, не только объяснить определенные закономерности языковой структуры, но и выявить их новые свойства, так или иначе характеризующие исследуемые языки и значит – расширяющие знания о языке вообще, и системе их приемов и методов анализа, используемые для выявления общего и частного в структуре сопоставляемых языков.

Опираясь, на известные теоретические положения трудов зарубежных и отечественных ученых А.З. Розенфельда, В.С. Расторгуевой, Н. Масуми, Д.П. Таджиева, Ш.Р. Рустамова, В.С. Емолы, А.Хасанова, Т. Вахобова, Т.С. Шакирова, А. Абдукадырова, А. Захидова, Н.И. Гиясова, С.Э. Негматова, М.Б. Нагзибековой, Р.А. Самадовой, П. Джамшидова, М.Н. Азимовой, Р.Л. Неменовой, А.И. Королевой, Дж. Джалолова, Н.Г. Агадзе, Х.А. Артыковой, Дж. Буранова, Г.С. Михайличенко, Е.К. Молчановой, М.И. Газиевой и мн. др.

Авторы настоящего учебно-вспомогательного пособия изыскивали пути и приемы наиболее рационального представления лексического материала на таджикского и русского языков в сопоставлении их современных системных уровней.

При всех несомненных достоинствах учебников по русскому и таджикскому языку, используемых в современной школе, необходимость создания учебного комплекса нового поколения по сопоставительной грамматике (русско-таджикского или таджикско-русского ареала) очевидна. Она вызвана как существенными изменениями в педагогической и образовательной парадигме начала XXI века, так и осуществляемыми процессами модернизации системы образования в Республике Таджикистан.

Таким образом, выработать у учащихся систему научных взглядов на общее и специфическое в сопоставляемых языках и предоставить им возможность определить сходства и различия в морфологическом строе и синтаксическом оформлении мысли в таджикском и русском языках, что определяется профессиональными задачами подготовки учителя – словесника как для таджикской, так русской школе.

Список литературы:

1. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. – 261 с.
2. Загидуллин Р. З. Языковая личность переводчика // Иностранные языки в высшей школе. – Алматы, 2004. – № 1. – С. 23-28.
3. Исаченко А. В. Сопоставительное изучение языков как особая лингвистическая дисциплина // Вопросы преподавания русского языка в странах народной демократии. – М., 1961. – 275 с.
4. История языкознания: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Т.А.Амирова, Б.А.Ольховиков. - М.: Издательский центр "Академия", 2006. – 672 с.
5. Негматов С.Э. Теория и практика перевода: описание и терминосистемы. – Душанбе, 2018. – 52с.
6. Самадова Р.А. Проблемы и процессы подготовки научно-педагогических кадров по русскому языкознанию и её методике преподавания на факультете русской филологии ХГУ им. Б. Гафурова // Приобщение к искусству слова – задача чрезвычайно ответственная и сложная. –Худжанд, 2017. – С.4-15.
7. Солнцев В.М. Язык как системно-структурное образование: общее языкознание (монография). – М.: Изд-во: Наука, 1971. – 294с.
8. Солнцев В. М. Типологические свойства изолирующих языков (на материале китайского и вьетнамского языков). (Языки Юго-Восточной Азии. Проблемы морфологии, фонетики и фонологии). – М.,1970. – С. 11-19.

